

Неоффициальный отдѣлъ.

„Свѣтъ разума Христова“¹⁾.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

„Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума“.

Эти священныя слова рождественской хвалы близки сердцу, устамъ и слуху всей православной Руси—отъ мала до велика, отъ старцевъ до младенцевъ. Рождество Христово воспѣвается, какъ свѣтъ разума для міра,—какъ источникъ познанія истины для такихъ людей, которые дотолѣ мало знали или вовсе не знали истины. Такой «свѣтъ разума Христова» просіялъ міру прежде всего въ поклоненіи волхвовъ: эти восточныя мудрецы дотолѣ думали, что судьба человѣка зависитъ отъ свѣтилъ небесныхъ, и этимъ яко-бы властителямъ нашей жизни служили съ усердіемъ; а теперь звѣзда приводитъ мудрецовъ къ Вилелему: здѣсь они находятъ Бого-младенца, истиннаго Владыку и свѣтилъ небесныхъ и людей земныхъ,—и Ему воздаютъ поклоненіе: «звѣздамъ служащій звѣздою учася. Тебѣ кланяются, Солнцу правды, и Тебе вѣдѣти, съ высоты Востока: Господи, слава Тебѣ».

Но не въ одномъ только поклоненіи волхвовъ сказалась просвѣтительная сила Рождества Христова: праздникъ этотъ открываетъ міру и другія свѣтлыя и спасительныя мысли; этотъ многообразный «свѣтъ разума Христова» сияетъ въ евангельскихъ чтеніяхъ рождественскихъ дней.

Вотъ, праведный старецъ Іосифъ Обручникъ еще не знаетъ тайны воплощенія Христова, люто недоумѣваетъ о чистотѣ своей обручницы Маріи,—хочетъ тайно разстаться съ нею, чтобы соблюсти правду и милость. Мнѣніе и намѣреніе Іосифа честно и добросовѣстно,—но ошибочно; и Господь чрезъ Ангела исправляетъ

¹⁾ Слово, произнесенное въ Благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ г. Казани 25-го Декабря 1915-го года, въ 1-й день Рождества Христова, на литургіи, при служеніи Высокопреосвященнѣйшаго Іакова, Архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго, предъ сборомъ на церковныя школы.

его недоразумѣніе,— открываетъ ему великую благочестія тайну: «Богъ явился во плоти» (1 Тим. 3, 16). Такъ *близокъ Господь ко всякому, кто честно ищетъ истины для мысли, правды для жизни*: если сердце и воля чловѣка не запутаны гордыней, злобой или иною страстію,—Господь найдетъ путь къ его разуму и не допуститъ ему до конца пребывать въ заблужденіи. Свѣтодавецъ открылъ истину Іосифу праведному, волхвамъ премудрымъ, Ѳомѣ апостолу, Савлу гонителю (будущему Павлу—учителю), царю Константину, князю Владиміру; и нынѣ Господь откроется разуму всякаго «богоискателя», если только онъ честно гостовъ *себя подчинить правдѣ Божіей*, а не имѣетъ лукаваго намѣренія— *правду Божію поработить себѣ*.

Вотъ, приходитъ время—родиться Властителю вселенной; и является Онъ на землѣ не въ богатомъ царственномъ городѣ, не въ роскошныхъ чертогахъ, не среди собранія раболѣпныхъ слугъ земныхъ,—а въ маломъ бѣдномъ городкѣ, въ убогой пещерѣ, среди безсловесныхъ животныхъ. Это смиренное явленіе Христа просвѣщаетъ разумъ людской великой истиной, которая чужда и невѣдома ветхому грѣшному міру: *величіе твое—не въ томъ, что около тебя, что при тебѣ,—а въ томъ, что въ тебѣ самомъ, что всегда съ тобою; не во внешней роскоши, не въ земныхъ богатствахъ, не въ мірской силѣ,—а въ тихомъ смиреніи, во младенческомъ умиленіи,—въ невинной простотѣ сердца творится великая побѣда правды Божіей*. Не прельщайся же, чловѣкъ, когда видишь преходящій блескъ мірскаго величія: лучше преклоняйся предъ вертепомъ и яслями Виелеема,—и тамъ почерпай силу для того, чтобы терпѣливо переносить скорби и временныя неудачи земнаго житія. Пусть нынѣшніе наши противники, всемірные враги мира и правды, хвалятся своей мірской премудростію, силой и богатствомъ: знай,—они чужды духу виелеемскаго смиренія Христова; вѣдь, и святая пещера Рождества для нихъ теперь—не мѣсто благоговѣйнаго поклоненія, а только—удобное помѣщеніе для беззаконной азартной игры. Ты же, сынъ православной Руси, по завѣту Богоотца пророка Давида, «не ревнуй лукавнующимъ, и не завидуй творящимъ беззаконіе» (Псал. 36, 1); да будетъ для тебя святыней твоя церковная пѣснь: «Не мудростію, и силою, и богатствомъ хвалимся, но Тобою—Отчею

ипостасною мудростію, Христе; нѣсть бо святъ, паче Тебе, Человѣколюбче» ¹⁾).

Вотъ, вѣсть о Рождествѣ Христовомъ устами волхвовъ приносится въ Иерусалимъ,—и смущается завистникъ и властолюбецъ—Иродъ: какъ-бы новый царь не помѣшалъ его мірской власти. Иродъ о другихъ судить по себѣ,—не хочетъ онъ и не можетъ понять, что Новорожденный—Царь мира, а не брани, что царство Его—не отъ міра сего; не разумѣть этого земной властелинъ,—и стремится устранить мнимаго соперника. Сначала Иродъ дѣйствуетъ хитростью,—предъ заѣзжими мудрецами прикидывается другомъ и поклонникомъ новаго царя; а когда это не удаѣтся,—лицемѣръ сбрасываетъ личину и появляется въ своемъ настоящемъ звѣриномъ образѣ,—заливаетъ землю потоками невинной дѣтской крови. Но кровопійца—Ироду не одолѣть правды Божіей: Бого-младенецъ живъ, убиенные за Него меньшіе братья—вифлеемскіе младенцы—ликують въ сонмѣ святыхъ мучениковъ, а ненасытный властолюбецъ Иродъ гибнетъ лютою смертію,—заживо пожирается червями.—Такъ *бѣши же отъ зависти и властолюбія, всякъ человекъ, а наипаче—власть имущій*: бояся становиться на путь Ирода: тамъ—безуміе, подозрительность, лукавство гнусное, жестокость безчеловѣчная, смерть лютая. Предъ очами всей вселенной—новый образъ Иродова окаянства,—верховный повелитель враговъ нашихъ,—царь нѣмецкій. Для его западной ненасытности непонятна душа наша великаго Царя восточнаго,—душа кроткая, смиренная, попечительная «о мірѣ всего міра»; въ рускомъ Царѣ нѣмецкій царь видитъ только опаснаго соперника—и сначала прикидывается другомъ Руси, чтобы легче всю землю нашу вывѣдать и высмотрѣть,—а потомъ со звѣрской жестокостью заливаетъ всю вселенную потоками невинной крови. Но вѣруемъ и уповаемъ, что не до конца прогнѣвается Господь на землю нашу и на сподвижниковъ ея: придетъ время,—и на новомъ Иродѣ нѣмецкомъ исполнится слово псаломское и апостольское: «Смерть грѣшниковъ люта» (Псал. 33, 22); «Богъ поругаемъ не бываетъ» (Гал. 6, 7).

¹⁾ Ирмологій, гласъ 4-й, пѣснь 3-я, послѣ ирмоса на Преображеніе.

Да изливается же свѣтъ разума Христова изъ вилеемскаго вертепа въ умы и сердца всей Руси великой! Да умножаются и процвѣтають на Руси разсадники Христовой вѣры и разума,— училища христіанскія, училища православныя, школы церковныя! Да отверзаются нынѣ и впредь сердца и рѣки добротныхъ даятелей на святое дѣло,—на воспитаніе малыхъ дѣтей въ наставленіи и ученіи Господнемъ! Изъ этихъ малыхъ зернышекъ да возрастаетъ великое древо православія,—и да сподобится Святая Русь съ умноженіемъ христіанскаго просвѣщенія все съ болѣею силою духа взывать ко Христу:

„Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума“. Аминь.

Священникъ *Александръ Воронцовъ*.

Побѣда или рабство ¹⁾

(По поводу происходящей вооруженной борьбы между Россіей и Германіей).

Попытки ослабить, подчинить себѣ восточныхъ славянъ (русскихъ) со стороны нѣмцевъ начались очень давно. Подобно тому какъ они вторгались въ предѣлы западныхъ славянъ, основавъ здѣсь маркграфства (Австрія и Пруссія), а затѣмъ поработили ихъ,—на рубежѣ восточнаго славянства (русскаго) ими также были воздвигнуты оплоты германизма въ видѣ рыцарскихъ орденовъ меченосцевъ и тевтоновъ. Къ счастью для славянъ, эти ордена не имѣли успѣха въ борьбѣ съ своими славянскими сосѣдями и потерпѣли отъ нихъ въ разное время жестокія пораженія (Ледовое побоище въ 1242 г., пораженіе подъ Грюнвальдомъ въ 1410 году и побѣды Ивана Грознаго въ Ливоніи). Но, разумѣется, этими попытками ослабить Россію нѣмцы не ограничились. Уничтожить Россію, а съ нею и славянство, отбросить славянское племя въ Азію, сжать въ своихъ желѣзныхъ тискахъ славянство,— вотъ въ чемъ въ послѣднее время выразились народоубійственныя стремленія германизма. Съ тѣхъ поръ, какъ Германія сокрушила въ 1871 г. могущество Франціи, охваченные грубою воинственностью, нѣмцы жили одной идеей сокрушить могущество Россіи и славянства.

Германія на каждомъ шагѣ стремилась ставить славянству и, главнымъ образомъ, Россіи, его защитницѣ, всевозможныя пре-

1) Продолженіе. См. № 2.